

г-жа Бурбулон

Записки о Китае

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Г11

Г11 **г-жа Бурбулон**
Записки о Китае / г-жа Бурбулон – М.: Книга по Требованию, 2024. – 317 с.

ISBN 978-5-4241-7007-2

ISBN 978-5-4241-7007-2

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

челъстивое, но вѣрное описаніе мѣстности, въ которой расположенъ Шанхай.

Однако, не смотря на эти плохія условія, европейскій городъ, основанный въ 1846 году началъ быстро увеличиваться, обѣщая сдѣлаться однимъ изъ самыхъ большихъ городовъ Востока. Населеніе стало быстро увеличиваться, церкви, дома и магазины выросли какъ по волшебству.

И въ настоящее время это большой торговый центръ.

Европейскіе послы живутъ здѣсь въ довольствѣ и даже въ роскоши, богатства создаются неслыханныя, благодаря все увеличивающейся цѣнности земли, такъ какъ богатые китайцы, изъ опасенія Тай-Пинговъ, переселились въ европейскую часть, то дома отдавались отъ двадцати до пятидесяти тысячъ франковъ. Дѣло въ томъ, что Шанхай находится въ особенномъ положеніи при входѣ въ *Великую рѣку* и *Императорскій каналъ*, черезъ которые идетъ вся торговля съ Китаемъ.

Китайскій городъ, считающій до трехсотъ тысячъ жителей, грязенъ и не красивъ и не имѣетъ ничего замѣчательнаго по части сооруженія, кромѣ своихъ стѣнъ въ двадцать четыре фута вышины идущихъ на протяженіи шести или семи километровъ.

Посланникъ и его жена были въ Шанхаѣ въ такую минуту, когда пребываніе въ этомъ скучномъ городѣ стало еще непріятнѣе отъ присутствія инсургентовъ, державшихъ его почти въ осадѣ. Раздѣленные на четыре отдѣльныя шайки, подъ предводительствомъ двухъ

начальниковъ, называвшихъ себя уполномоченными Тай-Пингъ-Гуанга, претендента на престолъ изъ династїи Минговъ, они грабили и опустошали окрестности.

Организація грабежа и убійства у Тай-Пинговъ была замѣчательна, четыре шайки, отличавшіеся по цвѣту значковъ, черныхъ, красныхъ, желтыхъ и бѣлыхъ имѣли каждая свое назначеніе.

Черные флаги убивали.

Красные флаги жгли.

Желтые флаги грабили и пытками вымогали деньги своихъ жертвъ.

Бѣлые флаги обязаны были доставлять остальнымъ провіантъ.

«Шанхай. 15-го Августа, 1860 г.

«Мы живемъ въ постоянномъ безпокойствѣ. Каждый день изъ моихъ оконъ я вижу плывущіе по рѣкѣ трупы несчастныхъ убитыхъ Тай-Пингами. Эти ужасныя картины говорятъ о ихъ приближеніи.

«Каждую минуту ждуть нападенія на городъ.

«Инсургенты воображаютъ, что въ европейской части скрываются страшныя сокровища, и, надо признаться, что время нападенія было бы выбрано для насъ неудачно, большая экспедиція на Сѣверъ *), отняла у насъ войска, защищавшіе городъ, а всѣ суда

*) Въ это время генералы Монтобанъ и Грантъ во главѣ соединенной франко-американской арміи, и поддерживаемые флотами, атаковали укрѣпленія Пей-Го.

были взяты какъ транспортныя и намъ оставались лишь суда портовой полиціи.

«У французовъ есть ссаженные на сушу моряки, да больные экспедиціоннаго корпуса; у англичанъ также нѣкоторыя войска, но здѣсь на американской сторонѣ, наст. охраняють много хуже, однако сдѣлано все возможное, всѣ европейцы вооружились и составляютъ милицію въ сто пятьдесятъ человекъ, наконецъ всѣ главныя дороги и улицы забаррикадированы.

«Каждую минуту узнаешь что-нибудь ужасное про этихъ дикихъ грабителей; жители окрестныхъ деревень, застигнутые ночью шайками въ пятнадцать или двадцать человекъ и разбуженные свѣтомъ пожара, даютъ убивать себя какъ стадо барановъ! Инсургенты убиваютъ всѣхъ дѣтей, женщинъ и стариковъ.

«Одинъ изъ миссіонеровъ, застигнутый въ церкви, среди своихъ неофитовъ, былъ убитъ злодѣями съ неслыханной жестокостью, за то, что не имѣлъ денегъ дать за себя выкупъ.

«Они пытаются своихъ жертвъ ножами и пиками, чтобы вынудить ихъ отдать свои богатства и затѣмъ, когда, въ надеждѣ на пощаду, несчастные отдаютъ все, ихъ добиваютъ.

«Негоціанты вернули въ гавань суда съ опиумомъ, стоящія обыкновенно въ Ву-Сунгѣ; большія китайскія суда стоятъ [на якорѣ у набережной и передъ каждымъ домомъ, чтобы въ случаѣ надобности перевезти европейское населеніе подъ защиту пушекъ военныхъ судовъ. На суда сложены на храненіе деньги банковъ, посуда и драгоценности частныхъ лицъ.

«Все это волненіе, эти приготовленія къ защитѣ и бѣгству придають городу странный видъ: военные костюмы нѣкоторыхъ вызывали бы смѣхъ, еслибы въ такія минуты была охота смѣяться. Однако, можетъ быть, все кончится паникой нѣсколькихъ дней, въ окрестностяхъ до сихъ поръ показываются только слабые отряды инсургентовъ, ихъ главная армія вотъ уже нѣсколько недѣль неподвижно стоитъ въ Кіа-Гингѣ, и я не могу повѣрить, чтобы Тай-Шинги имѣли смѣлость напасть на европейцевъ, а когда съѣстные припасы у нихъ истощатся, то поневолѣ придется отправиться опустошать другую провинцію».

«18-го Августа. Полдень.

«Сегодня утромъ, съ восходомъ солнца мы были разбужены громкими, рѣзкими криками.

«Это деревенскіе жители бѣгутъ отъ инсургентовъ, армія которыхъ наконецъ двинулась къ Шанхаю.

«Ничто не можетъ дать понятія объ этомъ глухомъ, мрачномъ не прекращающемся шумѣ, несчастные китайскіе фермеры ищутъ у насъ убѣжища, въ которомъ, знаютъ, имъ не откажутъ.

«Городъ переполненъ ими, они помѣщаются всюду, на улицахъ, передъ дверями, подъ деревьями и подрома для скачекъ.

«Тяжелое зрѣлище представляютъ эти люди, принужденные на скоро бросить свои дома и поля, которые врагъ превратитъ въ пепелъ. Но труднѣе всего кормить всѣ эти рты, если мы будемъ осаждены.

«Мой мужъ потребовалъ двадцать моряковъ для защиты посольства, которое онъ рѣшился не уступать

грабителямъ, въ случаѣ крайности судно отвезетъ меня на англійскую сторону лучше укрѣпленную и болѣе правильно защищаемую».

«18-го вечеромъ.

«Наконецъ была атака и волненія дня пришли къ развязкѣ. Инсургенты рѣшились напасть только на китайскій городъ. Они пробовали сначала взобраться на стѣну, противоположную сторонѣ рѣки, китайская пѣхота съ помощью нѣсколькихъ человекъ нашихъ, отбили ихъ. Англійскія канонерки стрѣляли черезъ рѣку и этимъ способствовали отступленію инсургантовъ. Они возобновили атаку вечеромъ, со стороны французской части, но не могли удержаться въ разрушенномъ предмѣстьи и были прогнаны съ большими потерями».

«Шанхай, 30-го Августа.

«Армія инсургантовъ, кажется, наконецъ, отказалась отъ нападенія на Шанхай, она удалилась по направленію къ Су-Чеу, но отдѣльныя шайки бродятъ въ окрестностяхъ.

«Никто еще не рѣшается выходить изъ города и мы все еще не ослабляемъ предосторожностей.

«Что мы будемъ дѣлать съ пятидесятью тысячами китайскихъ бѣглецовъ, наводняющихъ наши улицы. Съѣстные припасы страшно дороги или, лучше сказать, ихъ совсѣмъ нѣтъ. Намъ угрожаетъ голодъ со всѣми его ужасами.

«...Устроена постоянная подписка для помощи этимъ несчастнымъ, она даетъ въ мѣсяць 20,000 таелей, около 160,000 франковъ, что позволяетъ давать каж-

дому по нѣскольку зеренъ риса, какъ разъ столько, чтобы не дать умереть съ голоду. Однако, говорятъ, что многіе остаются безъ всякой помощи. Что же будетъ съ ними?

«Ужасъ, внушаемый китайскимъ крестьянамъ присутствіемъ инсургентовъ, лучше всего доказываетъ жестокости, которымъ предаются послѣдніе, такъ какъ китайцы, въ теченіе многихъ вѣковъ, привыкли къ тяжелому гнету и безъ сопротивленія склоняютъ голову подъ всякой тираніей.

«Это опровергаетъ слова восхвалителей Тай-Пинговъ, воображавшихъ найти въ этихъ шайкахъ будущихъ реформаторовъ Китая и могущественныхъ проповѣдниковъ христіанства. ...Я рѣшилась выйти въ церковь; возвращаясь домой, я пѣшкомъ переходила черезъ узкое шоссе по берегу, оно было наполнено бѣглецами; клочки холста, растянутые на палкахъ, защищали счастливейшихъ отъ солнца, большинство же просто лежало на холстѣ; нѣкоторые обыскивали всякіе уголки, въ надеждѣ найти что либо, другіе спали неподвижно, какъ убитые, наконецъ, трети смѣялись мрачнымъ смѣхомъ отчаянія.

«Въ сторонѣ, прислонясь къ дереву, неподвижно сидѣла блѣдная и измученная женщина, вѣроятно жена какого нибудь фермера, такъ какъ она была чисто одѣта, она казалась статуей отчаянія: шестеро маленькихъ дѣтей умирали около нея. Я подошла и старалась съ ней заговорить, ни одинъ мускулъ въ ея лицѣ не дрогнулъ; ея взглядъ, казалось, видѣлъ что-то другое, безъ сомнѣнія какую нибудь ужасную сцену,

отъ которой она спаслась, но въ которой погибала часть ея близкихъ.

«Я не могла ничего отъ нея добиться и, опустошивъ для нея карманы, я убѣждала, закрывъ глаза руками, чтобы ничего не видѣть.

«Я послала слугу съ бульономъ, рисомъ и хлѣбомъ для этой несчастной матери, но она уже умерла съ младшимъ ребенкомъ, умершимъ на ея рукахъ. Остальныхъ помогли найти въ толпѣ».

«Шанхай. 22-го Октября 1860 г.

«Наконецъ мы можемъ вздохнуть свободно. Инсур-гентовъ прогнали изъ Кіа-Гинга; къ намъ прибыли войска изъ Европы, и городъ принялъ обычный видъ.

«Вчера я гуляла пѣшкомъ на двѣ или три мили отъ Шанхая, ѣздить невозможно ни верхомъ, ни въ экипажѣ, вслѣдствіе узкости каменистыхъ дорогъ, гдѣ едва двое могутъ пройти рядомъ, а по обѣ стороны болота, гдѣ воздѣлывается рисъ, эта мѣстность крайне печальна, хотя, до возстанія, должна была быть густо-населена.

«Мы пришли въ деревню, расположенную на рѣкѣ Су-Чеу; здѣсь есть очень хорошій мостъ изъ камня и дерева, онъ выстроенъ такъ, что суда могутъ подходить подъ него, такъ какъ по рѣкѣ происходитъ большое движеніе.

«Около этого моста стоялъ позорный столбъ, гдѣ около дюжины ивовыхъ корзинъ заключали въ себѣ столько же отрубленныхъ головъ. Это были оставшіе грабители изъ Тай-Пинговъ, съ которыми крестьяне быстро расправились; одинъ, подозрѣваемый:

въ сообщничествѣ, былъ выставленъ связанный по рукамъ и ногамъ, чтобы жертвы могли узнать его.

Этотъ инсургентъ былъ въ отвратительныхъ лохмотьяхъ. Онъ ни чѣмъ не напоминалъ расшитыхъ золотомъ тѣлохранителей Тай-Пинга, которыхъ Скартъ *) описалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, ни на тѣхъ, которыхъ я имѣлъ случай видѣть въ 1853 году, когда мы ѣхали на пароходѣ вверхъ по Голубой рѣкѣ. Это было послѣ взятія и разграбленія Нанкина, когда грабители разошлись въ яркіе шелковые костюмы: красные, желтые, голубые, найденные въ этомъ богатомъ городѣ; ихъ отряды, плывшіе по рѣкѣ на плоскихъ судахъ, казались мнѣ грядами тюльпановъ.

«Такъ какъ въ 1860 г. грабежъ былъ далеко не такъ прибыленъ, то они были въ такихъ же лохмотьяхъ, какъ и императорскіе войска.

«...Сегодня скачки, лошадей и жокеевъ выписали изъ Калькутты и даже изъ Англии.

«Въ Шанхаѣ наживается много денегъ, но ихъ легче наживать, чѣмъ проживать; всѣ скучаютъ и хотя теперь болѣе европейскихъ женщинъ, чѣмъ нѣсколько лѣтъ назадъ, когда ихъ было всего восемь, балы и вечера очень монотонны.

«Къ счастью, по послѣднимъ извѣстіямъ война скоро кончится и моряки и военные, возвратясь въ Шан-

*) Скартъ, шотландецъ, былъ на службѣ у императора инсургентовъ; его конюхъ, китаецъ, сдѣлался впоследствии однимъ изъ главныхъ предводителей мятежа.

хай, придадутъ ему оживленіе, въ которомъ онъ сильно нуждается.

«Офицеры также не проиграютъ, потому что гостепріимство здѣсь также задушевно, какъ и широко».

ГЛАВА II.

Отъ Шанхая до Тіенъ-Дзина.

Мирный договоръ, заключенный въ Пекинѣ 25-го Ноября 1860 года.—Отъѣздъ изъ Шанхая на военномъ корветѣ.—Флотъ на якорѣ въ заливѣ Пе-Ше-Ли. Эпизодъ изъ войны въ Пе-Тангѣ.—Китайскія тачки съ парусами.—Рѣка Пей-Го.—Видъ ея береговъ.—Военные и таможенные джонки.—Самепаны и кео-шуены.—Коммерческія и рыболовные суда.—Мосты на лодкахъ и деревянныя барки.

Миръ былъ заключенъ въ Пекинѣ 25-го Ноября 1860 года. Одинъ изъ параграфовъ трактата гласилъ, что городъ и портъ Тіенъ-Дзинъ будутъ открыты иностранцамъ; по другому договору, лордъ Энджинъ, англійскій посланникъ, потребовалъ, чтобы представитель ея величества, британской королевы, жилъ на будущее время постоянно или временно въ Пекинѣ, смотря по тому, какъ это будетъ угодно ея величеству. Такъ какъ Франція, со своей стороны, также получила обѣщаніе, что ея флагу будетъ оказываться величайшее уваженіе, то господинъ Бурбулонъ счелъ